

Глава 474. Ты – моя игрушка!

- Неужели так все и оставить? – с злостью воскликнул Хуссэйн. – Двэйн, я не боюсь умереть! В крайне случае ты выдаешь меня им! Я сбегу от тебя за тридевять земель, и никто, даже храмовники, не найдут меня! Они не могут шантажировать меня этим! Не сомневайся!

Двэйн слегка усмехнулся, но внезапно с силой ударил ладонью по столу и грозно посмотрел на Хуссейна.

- Если ты будешь продолжать говорить всякую чушь, то я не посмотрю, что ты раненный, и прикажу тебя избить плетью!

Двэйн обошел стол и приблизился к рыцарю.

- Неужели ты не понимаешь, как ты нужен мне сейчас? В ближайшие два года случится война! Ныне храм хочет поквитаться со мной, а с севера моей земле угрожают преступные народы! Ты думаешь, я могу спать спокойно? И в это самое время ты хочешь покинуть меня!

Хуссэйн молчал.

Прошло довольно долго прежде, чем он процедил сквозь зубы:

- То есть вот так все и оставим?

- Конечно нет! – Двэйн тяжелым взглядом окинул комнату. – Такой я человек, что могут стерпеть все, кроме позора!

Примерно две недели спустя, в столичный храм Света с северо-запада прибыла повозка с подарками.

Посланцы особо подчеркивали, что это особенные подарки, подготовленные архиепископом северо-западной общины, Герцогом Тюльпаном, специально для Его Святейшества Папы в знак ревностного почитания его и возглавляемой им религии.

В повозке не было ничего особенного – только несколько десятков больших ящиков.

А привезли подарки лишь несколько простых солдат, служащих клану Тюльпанов. Доставив подарки и письмо от герцога, они поспешили возвратиться к себе.

Когда служители храма сгружали эти ящики, то почувствовали распространявшийся из ящиков тошнотворный запах крови и гниющего тела.

Перед тем, как вручить эти «подарки» Папе, согласно правилам, они должны были пройти специальную проверку, тем более что они присланы от Герцога Тюльпана.

Тот служитель, что отвечал за проверку, открыв ящик, испуганно закричал и тут же упал в обморок.

В ящиках лежали человеческие головы!

Все стоящие рядом служители в ужасе уставились на них, не в состоянии произнести ни слова.

Окружившие их рыцари Святого ордена были потрясены до глубины души! Когда некоторые из них подошли ближе и увидели содержимое ящиков, то никто из них больше не мог оставаться

спокойным.

Вскрыв все «подарки», обнаружилось, что все они были доверху наполнены человеческими головами! Всего около четырёхсот. Все пойманные герцогом солдаты Сфинкса и Луосая были обезглавлены, их головы положили в ящики и отправили на северо-восток на имя Папы.

В зале воцарился беспорядок. Узнав об этом, Папа Павел Шестнадцатый лично прибыл на место происшествия.

Выражение лица его было мрачным. Бросив на ящики мимолетный взгляд, он тут же спокойным и суровым тоном отдал приказ: Опечатать!

Всем служащим, своими глазами видевшим эти ящики, было под страхом наказания хранить молчание! Все находившиеся в зале рыцари опустили на одно колено и поклялись, что никому ничего не расскажут.

Папа вскрыл письмо, собственноручно написанное Двэйном. В нем говорилось лишь следующее:

«Некто дурной и невоспитанный под именем святого рыцаря вздумал творить зло на моей границе. Я покарал их, вырезав и обезглавив! Этот благородный поступок истинного приверженца Святой Веры я посвящаю Вам, чтобы выразить Вам свое почтение».

В эту секунду Папу трясло как на швейной машинке. На него невозможно было смотреть без сострадания.

Глубоко вздохнув, старик заплетающимся языком отдал приказ:

«Герцог Тюльпан покарал более сотни мерзавцев, вздумавших выдавать себя за рыцарей Святого ордена. Столь ревностная защита религии и столь великий подвиг заслуживает должной награды! Мой приказ следует передать всем архиепископам на местах, а Герцогу Тюльпану, как почетному главе северо-западной общины, я дарую... дарую право увеличить свою рыцарскую гвардию!»

Последние слова Его Святейшество произнес сквозь зубы, а затем, повернувшись, возвратился в храм. Многим служителям показалось, что шел он несколько нетвердо, шатаясь из стороны в сторону.

Войдя в храм, он увидел Эпудиса, спокойного стоящего возле камина. Он протянул руки к огню и поворачивал их то одной стороной, то другой. Ладони его излучали мягкий золотистый свет и, смешиваясь с пламенем, бросал на пол мерцающий отблеск.

- Эпудис! – спокойно начал Папа. - Лев с северо-запада очень рассердил меня! И в этом твоя вина!

Выражение лица ангела осталось таким же спокойным. Глаза его были наполнены грустью.

- Ваше Святейшество, все совершалось под пристальным наблюдением Богини.

Глядя на невозмутимое лицо ангела, Папа вдруг чрезвычайно рассердился!

На болезненно-бледном лице старика выступил румянец. Он широкими шагами направился к Эпудису и, взмахнув рукавом, вызвал сильный порыв ветра, который в тот же миг опрокинул

жаровню.

Раздался грохот, и пламя устремилось во все стороны. Горячие углы раскатились по полу.

Ангел грустно посмотрел на Папу. Он ясно почувствовал его гнев.

- Дорогой Эпудис! Я надеюсь, что ты понимаешь, что на этот раз я потерял несколько сотен преданных мне и религии воинов! И один из них – талант, которого я растил на протяжении многих лет – это Луосай! Все эти солдаты уже состояли в боевом ангельском корпусе! А что касается Луосая, то начальник корпуса очень высоко оценивал его способности, и он в ближайшее время должен был стать главнокомандующим Ордена Святых рыцарей, отвечающим за подготовку новых кадров! Но они все погибли – их головы покоятся в ящиках на ступенях снаружи! Если тебе интересно, можешь сам пойти и посмотреть!

Папа едва сдерживал гнев. Голос его звучал подчеркнуто строго и несколько отстранённо.

- Я нисколько не удивлен – это вполне в духе Герцога Тюльпана. Еще раньше мне довелось узнать, что он за человек. Я не боюсь вступить с ним в открытую вражду и не поскуплюсь ничем, чтобы уничтожить его, но жертва должна быть стоящей!

- Ваше Святейшество!

Эпудис поднял голову и в упор посмотрел на Папу. В глазах его читалась глубокая печаль.

- Я тоже в свою очередь должен напомнить Вам, что кроме нескольких сотен бойцов и этого Луосая которому Вы так симпатизируете, я в свою очередь потерял четырехкрылого ангела!

На самом деле, Луосай все еще был жив.

Двэйн, готовя «подарок» для Папы, сделал примерные подсчеты: да и никто и не хотел идти считать эти страшные окровавленные головы.

Поэтому, в то время как Папа скорбел о потерянных солдатах, небольшая группа святых рыцарей во главе с Луосаем была все еще заперта в тюрьме города Англия.

Конечно, нельзя была сказать, что он был в полном порядке, но все же по крайней мере «целый».

Он находился в водной темнице - то, что осталось от некогда функционировавшего здания администрации.

Двэйн стоял у входа в темницу, прислушиваясь к доносившимся оттуда звукам. Снизу шел отвратительный зловонный запах.

Луосай, закованный в кандалы, стоял по пояс погруженный в холодную воду. Неизвестно, сколько лет эта вода не проходила сквозь очистительные сооружения, и теперь от нее исходил такой запах, что далеко не всякий мог его выдержать. На поверхности воды Двэйн увидел несколькодохлыхмышей и насекомых...

Стоя на ступенях, ведущих в подвал, Двэйн равнодушно смотрел вниз, на прикованного Луосая.

- Думается мне, святой рыцарь, что Ваш Папа уже получил от меня подарки.

Луосай не поднял голову и ничего не сказал. Свесив голову, он продолжал хранить упорное

молчание.

Он чувствовал, как его раны, войдя в соприкосновение с водой, начали сильно пульсировать. Боль, медленно расползающаяся по его телу, едва не убила его, однако, вскоре он так привык к ней, что, как парализованный, ничего больше не ощущал.

- Думается, сейчас все в храме думают, что ты уже давно умер, - в голосе Двэйна прозвучала насмешка. - Очень наивно, не правда ли? На самом деле, ты умер еще много лет назад, на глазах у сотни людей. Мне лишь любопытно, почему храмовники тогда позволили тебе и еще группе талантливых молодых людей так просто умереть? А в тайне они продолжали растить тебя.... Неужели храм таким образом готовил себе мощное оружие? Луосай, ты можешь ответить мне на эти вопросы?

- Ха-ха-ха...

Рыцарь не поднимая головы издал негромкий смешок. Голос его в этот момент мог напугать кого угодно, доносясь из самых глубин подземелья.

Глаза рыцаря были скрыты копной взъерошенных волос. В них светилося безумие.

- Герцог Тюльпан... Двэйн... Оставь свои надежды... Не думай, что ты сможешь что-то у меня выпытать... Я верю в свою религию, и я никогда не... Кх-кх...

Сказав это, рыцарь сильно закашлялся. Легкие его были повреждены, а потому кашель сопровождался острой болью, и он больше не мог говорить.

Двэйн не озлился, а только кивнул.

-Я понимаю. Понимаю, что ты так просто не подчинишься мне... Ладно, проживем-увидим. Я ведь обещал, что не дам тебе так просто умереть. Луосай. Сейчас....

Губы Двэйна расплылись в злой усмешке.

- Сейчас ты моя игрушка!

Несколько солдат со свирепым лицом, одетые в кожаные сапоги до пояса, вышли из-за спины мага и широкими шагами направились в темницу.

Они приблизились к Луосаю и молча подняли его. Рыцарь не сопротивлялся - он изо всех сил старался сохранить на лице равнодушную усмешку. Это быстро утомило его, но он по-прежнему держался, выражая свое неподчинение.

Затем он почувствовал во рту какой-то холодный, горький и вяжущий привкус.

Это яд? Луосай усмехнулся. Он не сопротивлялся и послушно проглотил жидкость.

Солдаты отпустили его. Луосай снова наполовину погрузился в холодную воду.

- Я знаю, что на тебя, верного рыцаря, все это не возымеет никакого действия. Однако я буду медленно мучить твою душу.

Двэйн и не надеялся, что с помощью душевной магии сможет заставить этого смелого и стойкого рыцаря открыть рот. Жаль, что это Луосай - рыцарь восьмого уровня. Он с детства воспитывался в глубоком почтении к религии, и, кажется, ничего не могло заставить его

усомниться в ней. Возможно, эта магия, атакующая сознание человека, просто-напросто убьет его или вызовет нервный срыв. Но может быть, если он потеряет себя, то уступит, не справившись со своими мыслями.

Двэйн понимал, что не может убить Луосая... Хотя ему очень хотелось покончить с ним, но действия храма научили его осторожности. Похоже, влияние храма намного сильнее, чем он себе представлял, и кроме ордена Святых рыцарей, он имеет еще какие-то силы, о которых не знает никто, включая дворец!

«Проникая в секреты противника все глубже, наших возможностей к действию становится все больше!» - размышлял про себя Двэйн.

Двэйн повернулся и покинул темницу, услышав за собой глухой лязг запирающегося засова.

Луосай не знал, что то, что ему только что скормили, было вовсе не ядом, а очень дорогим лекарством, популярным среди дворян – средством, способным пробудить чувства, которым часто баловались дворяне, собираясь вместе.

Ледяная ягода!

Стоила она чрезвычайно дорого, на рынках даже дороже мифрила!

Луосай тем более не знал, что Двэйн потратил на то, чтобы отжать сок из этой ягоды, несколько десятков тысяч золотых монет.

Рыцарь уже больше суток ничего не ел. В животе его было пусто, и потому он даже не почувствовал, как сок медленно стек в его желудок. А затем действие ягоды началось...

Ему стало очень тепло...

Находясь в ледяной воде, Луосай вдруг почувствовал тепло, разливающееся откуда-то изнутри. Ему стало так хорошо, словно он с головой окунулся в пенную ванну с теплой водой.

Затем, постепенно он почувствовал, как ощущение боли покидает его. Тело его расслабилось – точно он взлетел высоко в небо и парит, парит...

Нет! Больше похоже на то, как он скачет на своей любимой скаковой лошади по необъятному полю!

Он даже как будто слышал в ушах гулкий свист...

Затем Луосай почувствовал, что движения его становятся все медленней и медленней, как будто он полностью погрузился в воду. Вода заполнила все окружающее его пространство, включая его тело и сознание, замедляя его движения и реакцию.

Нельзя было не признать, что это ощущение было очень приятное... Очень приятное...

Постепенно твердое чувство настороженности, подобно заросшей стене, стало медленно осыпаться и разрушаться.

Он попытался глубоко вдохнуть, и тут же почувствовал, что его легкие и сердце больше не болят, а само понятие боль стало чем-то отдаленным, неясным... Губы его медленно расплзлись в сладостной улыбке.

Ему приснился красивый сон... Очень красивый сон...

Переводчик: Malena_IZ

<http://tl.rulate.ru/book/96724/286472>